

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О симпозиуме «Возвращение на Острова золота: новые подходы в изучении географических карт Нового времени» [1]

Е.К. Симонова-Гудзенко

28–30 июня в Институте Сэйнсбери при Университете Восточной Англии прошел симпозиум, посвященный истории японской картографии.

Несколько слов об Институте исследования японской культуры и искусства Сэйнсбери. Название и место расположения Института в одном из древнейших городов Англии, определено его создателями сэром Робертом и леди Сэйнсбери, в 1973 г. передавшим большую коллекцию живописи и предметов искусства Университету Восточной Англии в Норидже. По замыслу сэра Роберта при университете был построен Центр визуального искусства, где и была размещена коллекция. Изначально Центр работает как учебная и исследовательская составляющая факультета искусств университета. Коллекция центра пополнялась уже при жизни сэра Роберта. Так, например, в 1978 г. сэр Колин и леди Андерсен передали центру собранную ими коллекцию Ар Нуво. Создание Института исследований японского искусства и культуры, вероятно, было еще одним этапом воплощения замысла замечательного филантропа. Институт был создан в 1999 г. как самостоятельный научно-исследовательский центр при участии Лондонской школы восточных и африканских исследований (СОАС) и Университета Восточной Англии.

Основой Института исследований японского искусства также послужило несколько библиотек и художественных коллекций, переданных ему в дар. Это – библиотека и коллекции керамики, старинных географических карт сэра и леди Хью Кортацци; библиотека известной исследовательницы японских религий и фольклора Кармен Блейкер; библиотеки крупных японских искусствоведов Янагисава Така и Мацусита Такааки и др.

Одна из коллекций института определила тему симпозиума. Объектом рассмотрения исследователей были старинные японские географические карты, преимущественно из собрания сэра Хью Кортацци. Представляется, что уже в названии симпозиума – *Isles of Gold Revisited: New approaches to the study of early modern maps* скрывается некоторая двойственность. Английское слово *revisited* можно перевести и как «повторное посещение, возвращение в уже известное место» и как «пересматривание». На симпозиуме произошло и то, и другое – возвращение в разные временные срезы истории Японии, но как бы с другого

берега. За последние три десятилетия после выхода книги Хью Кортацци [2], посвященной изучению старинных карт Японии, в данной области сделано и делается много нового, интересного.

Состав участников был сравнительно небольшим, 10 докладчиков, 3 ведущих заседания и 18 участников-комментаторов из университетов Великобритании, Израиля, Китая, Португалии, России, США, Японии. Докладчики – ученые с мировыми именами, занимающиеся изучением проблемы пространственных представлений и истории картографии Японии. Это – Макс Моэрман (Колумбийский университет), Уэсуги Кадзухиро (Университет округа Киото), Ричард Пегг (коллекция МакЛин, Чикаго), Миёси Тадаёси (Мемориальный музей искусств Коисо, Кобэ), Марсия Ёнэмото (университет Колорадо в Боулдере). Под стать им были и ведущие заседаний – знаток и переводчик японской литературы Ричард Бауринг (университет Кембридж), историк Петер Корницки (университет Кембридж) и историк искусства Тимон Скрич (СОАС). С докладами выступили и два талантливых молодых исследователя Элке Папелницки (университет Зальцбурга) и Радун Лека (институт Сэйнсбери).

Открывал симпозиум сэр Хью Кортацци, профессиональный дипломат, посол Великобритании в Японии (1980–1984 г.): он рассказал, что уже в свою первую командировку (1951-1954 г.) увлекся старинными японскими картами и начал собирать коллекцию. Сэр Хью несколько раз подчеркнул, что он не ученый, не специалист, а лишь коллекционер. Однако его вступительное слово фактически было докладом, впрочем, как и известная всем японоведам книга «Острова золота: старинные карты Японии» представляют его даже не просто специалистом, но тонким знатоком. В докладе он отметил, что начиная с XVII в. географические карты не только рисовали на свитках, печатали в книгах и на отдельных гравюрах, но их репродуцировали на предметах декоративного искусства, таких, как ширмы, *нэцке* (подвесной брелок в виде миниатюрной скульптуры), инро (коробочки для хранения мелочей, которые подвешивали к поясу), *цуба* (гарда меча), керамика.

Он подчеркнул, что на небольших по размеру декоративных предметах изображали преимущественно карту Японии по типу Гёки, в то время как на ширмах распространение получили не только карты страны, но и карты мира европейского типа. Хью Кортацци остановился на ширме работы Кано Эйтоку, которая хранится в храме Дзётоку-дзи. Далее он немного сказал о картах Японии и картах мира, сделанных японскими мастерами, а также о картах городов Осака и Эдо Арнольда Монтануса (1625–1683). Особое внимание докладчик уделил картографированию острова Хоккайдо, а также созданию в 1775 г. первой карты Японии с градусной сеткой известным мастером Нагакубо Сэкисуи (1717–1801).

Тема первого заседания – «Взаимодействие различных типов пространственного мышления на японских картах». Макс Моэрман посвятил свой доклад исследованию буддийских карт мира начала Нового времени, так называемых *буккё сэкай дзу* (仏教世界図). В качестве истоков происхождения японских буддийских карт мира исследователь назвал китайские буддийские карты, средневековые европейские карты *mappa mundi* и подробнейшим образом разобрал ориентацию карт, перечислил изображенные на них страны разных континентов, включая Европу и Америку. Докладчик также тщательно рассмотрел

карту Хотана¹ (1710). Ученый отметил, что с расширением представлений об окружающем мире менялось и его изображение на географических картах. Показывая процесс изменений в списке изображаемых стран, очертаний континентов, Моэрман подчеркнул, что к концу XVIII – началу XIX в. в изображении мира просматриваются три типа картографического мышления: буддийское, китайское и японское, выразившееся в изображении Японских островов по типу карт Гёки, а Европы в форме архипелага. Особое внимание исследователь уделил изображению воздушного корабля на одной из японских буддийских карт (XIX в.).

Тема доклада Анджело Катанео (университет Лиссабона) – «Расположение Японии на картах периода Нанбан²». Он отметил, что художественное значение карт в японской традиции возрастает с появлением европейцев на Островах, с учреждением семинарии и знакомством японцев с особенностями западных живописных техник. Докладчик рассмотрел деятельность художников в составе христианской миссии Валиньяно, в частности, Джованни Никколо (Giovanni Niccolo). Особое внимание Катанео уделил исследованию философского аспекта взаимовлияния европейских и автохтонных пространственных представлений на примере диспута иезуитов и буддийских монахов 1583 г. Он также подчеркнул, что, изучая связи Европы и Японии в рассматриваемый период, важно учитывать, что обмен сведениями был не непосредственным, а опосредованным, в котором своего рода культурными транзитными пунктами являлись Макао, Батавия, Гоа.

Молодая исследовательница Элке Папелнице посвятила свой доклад «Карте десяти тысяч стран» 1671 г. (Банкоку содзу 万国総図). Исследовательница скрупулезно проанализировала экземпляр карты, хранящийся в Баварской государственной библиотеке, особо остановилась на проблеме авторства и типографической мастерской, где была напечатана карта. Папелнице разобрала изобразительный код карты, подчеркнув, что изображение кораблей на карте 1671 г. отличается от изображений на других картах этого времени. Она остановилась на имеющихся на карте описаниях некоторых народов, уделив особое внимание изображению бразильцев, которые представлены как каннибалы.

Ричард Браунинг, ведущий заседание, задал первую тему для обсуждения в дискуссии, завершившей первый день: в Японии встречаются общие обозначения для всех видов изображения пространства *дзу* – *эдзу* – *дзуэ* (図, 絵図, 図絵), в европейской же традиции (англо-американской) существует более детальное деление: *plan*, *map*, *chart*, *diagram*. Симонова-Гудзенко Е.К. напомнила определение географической карты, сформулированное известными специалистами в истории картографии Харли и Вудвортом [3], сохраняющее актуальность и сегодня: «Карты – это графические изображения, способствующие пространственному представлению вещей, концепций, условий, процессов и событий в мире человека». О многозначности понятия *дзу* и о примечательной книге Франчески Брей, Веры Дорофеевой-Лихтман и Жоржа Металье (нехорошо так хвалить только одно, сразу чувствуется личный touch), посвященной анализу различных аспектов этого сложного понятия, сказал Макс Моэрман [4]. Ричард Пегг подвел черту довольно бурному

¹ Дзуда Рокаси, буд. имя Хотан (1654–1728).

² Период Нанбан в истории Японии (1543 г. – 30-е годы XVII в.) – с появления европейцев (купцов и миссионеров) до издания сёгуном Токугава Иэмицу указов, знаменующих введение внешней политики самоизоляции страны (*сакоку*).

обсуждению, подчеркнув, что различия мышления и структуры европейских и китайского языков лежат в основе различных дефиниций близких по значению терминов. Еще одним вопросом, на который искали ответ участники дискуссии, был вопрос – почему, собственно, люди рисовали карты. Пожалуй, одно из самых интересных, хоть и парадоксальных объяснений предложил Макс Моэрман, указав, что все карты, а особенно карты мира, изображают то, что не видно, неизвестно, и что в первую очередь интересовало человека во все времена.

Во второй день симпозиума состоялось два заседания, утреннее вел известный историк Петер Корницки. На нем выступил Уэсуги Кадзухиро с докладом «Стратегия мастеров карт – историческая география на картах Киото нового времени». Его доклад был посвящен анализу карты Киото из коллекции Хью Кортацци, исследователь сосредоточил внимание на издателе и продавце карты. Он выделил три этапа в истории изучения японских карт в национальной науке: 1970–1980 гг., международные дискуссии; 1980–2000 гг., изучение способов, методов создания карт; первые десятилетия 2000-х годов, исследование географической информации на картах. Уэсуги подчеркнул, что сейчас начинается четвертый этап, но пока трудно определить, в чем он будет заключаться. Особое внимание докладчик уделил художникам и издателям карт, отметив, что первые типографии, печатавшие карты, были сосредоточены в Киото в XVII–XVIII вв., а затем и в Осака в XVIII–XIX вв. Он назвал таких издателей, как Хаяси Ёсинага (XVII–XVIII вв.), Харимая Кюбэ (XVIII–XIX вв.), Такэхара Кобэй (XIX в.). Он также отметил, что в то время популярностью среди жителей больших городов пользовались путеводители, которые, однако, не включали карты. Их можно было купить в виде комплекта с путеводителем или отдельно. Исследователь особо подчеркнул, что печатник должен был получать разрешение на производство каждого вида продукции. Например, Такэхара печатал карты, различные путеводители как по торговым кварталам (*каймоно аннай*), так и другие, но не имел и не мог получить разрешение на издание *мэйсё-дзуэ* (списки достопримечательностей).

Раду Лека в докладе «Карта Кюсю на керамическом блюде XIX века» исследовал декоративное изображение из коллекции Кортацци. Он подробно рассмотрел историографию проблемы изображения географических карт в декоративном искусстве Японии. Лека отметил, что исследователи данного типа изображений чаще обращают внимание на карты архипелага, однако на предметах декоративного искусства встречаются и изображения отдельных островов, как например, на рассматриваемом блюде. В докладе Лека обратил внимание, что прототипом формы южного острова на блюде явились карты Исикава Рюсэн (1661–1720), а в изображении корабля чувствуется влияние европейских карт.

Последним на утреннем заседании был Ричард Пегг с докладом «Картографирование Эдо в середине XIX века». Будучи хранителем картографического раздела коллекции МакЛин, Пегг рассказал о составе коллекции, подчеркнув, что коллекция не является чем-то застывшим, а постоянно пополняется. Перейдя к теме доклада, он отметил, что издание серий гравюр было широко распространено в Японии в XVIII–XIX вв. Данная традиция нашла выражение и в издании карт. Так появились «Эдо кири эдзу» (XIX в.), «Мэйсё Эдо хяккэй» (XIX в.). Все серии изображений Эдо, включая и знаменитые пейзажи Хиросигэ, начинаются с карты или пейзажа Нихонбаси.

Интересное дополнение к докладу Пегга сделала Марсия Ёнэмото. Она сказала, что если на гравюрах Хиросигэ можно обнаружить множество изображений простых жителей Эдо, разносчиков еды и воды, торговцев, рыбаков, горожанок и пр., то в карты включалась, главным образом, информация о власти имущих, размер дохода даймё, замок и т.д. Ёнэмото подчеркнула, что Хиросигэ был интересен простой люд на улицах города.

В дискуссии, развернувшейся после заседания, Уэсуги Кадзухиро, большой знаток мастерских по изготовлению и изданию карт, а также торговцев картами в эпоху Токугава, отвечал на многочисленные вопросы, давал консультации в чтении подписей-печатей художников-печатников-торговцев, помогал в атрибуции карт.

Ведущим вечернего заседания был Тимон Скрич.

Первым был доклад Миёси Тадаёси «Заморские приключения карты Японии Рюсэна». Миёси-сэнсэй начал свой доклад с воспоминаний. Начало его работы в 1982 г. совпало с даром Нанба Мацутаро (1894–1995) коллекции старинных японских карт муниципальному музею изобразительных искусств города Кобэ, хранителем которой Миёси был более 30 лет. Картографическая коллекция музея Кобэ и сегодня считается самой обширной в Японии. Книга Хью Кортацци включила многие карты коллекции. Докладчик особо подчеркнул, что передача коллекции в музей не только сделала старинные японские карты доступными для просмотра любителей и исследователей, но знаменовала новый этап в их изучении. Его символом стал новый взгляд на карты Исикава Рюсэна. Миёси-сэнсэй подробно рассказал о картах Исикава, их информативности, изобразительности, красочности и популярности. Говоря об особой информативности карт мастера, исследователь отметил, что они являлись своего рода справочниками «Кто есть кто» в высшем военном сословии, включали имена даймё, месторасположение и размеры владений. Именно эта особенность карт была наиболее привлекательной для современников, более чем топографическая точность. По мнению докладчика, широкое распространение карт в Японии способствовало появлению своего рода пиратских копий в Европе, например, карта Японии Реланда (1715). Завершая выступление, исследователь остановился на сходстве и различии карт Исикава и Реланда.

Марсия Ёнэмото, известный специалист по истории пространственных представлений японцев эпохи Эдо, изображений на географических картах и в художественной литературе о путешествиях, сделала доклад «Одна страна или много? Номенклатура на японских картах эпохи Токугава». Она подчеркнула, что период 1660–1830 гг. был временем наивысшего развития картографии в Японии. В это время ученые вспоминали и монгольские нашествия. Исследовательница отметила, что в начале периода Токугава бакуфу убрало с официальных карт границы владений даймё, заменив их провинциями, уездами, как на картах Гёки. Однако в «популярной», коммерческой картографии информация о даймё и расположении их владений «вернулась» на карты, ярким свидетельством чего является творчество Исикава Рюсэна. Ёнэмото рассказала о различиях в изображении Японского архипелага на картах Исикава Рюсэна и Нагакубо Сэкусуй.

Уэсуги прокомментировал выступление Ёнэмото, отметив, что первой картой территории государства была карта Ино Тадатака, т.е. это была первая *Нихон-дзу* (日本図), а не *коку-дзу* (国図).

Дискуссия после заседания была краткой, пожалуй, особый интерес представляла карта, показанная Ёной Сидерер (Иерусалимский университет) [5]. Как отметила исследовательница, карта хранится в коллекции Национальной библиотеки Израиля и датируется примерно 1700 г., находится в разделе карт Японии, хотя и называется картой Китая. Особое внимание привлек рисунок справа, изображающий распятие, видимо, указывающий на преследования христиан в Японии. Исследовательница обратилась с просьбой помочь с определением автора карты, ее происхождения и более точной датировки.

В последний день заседание проходило в Британской библиотеке, где участникам симпозиума была представлена экспозиция нескольких карт из коллекции библиотеки. Сотрудники подобрали в основном карты соответственно темам докладов. Можно было увидеть и карту Киото, и буддийскую карту мира, карты районов Эдо и еще несколько интересных карт. Осмотр экспозиции сопровождался обсуждением, комментариями и ответами на вопросы.

Список литературы

1. Isles of Gold Revisited: New approaches to the study of early modern maps. 28–30 June 2016 Sainsbury Institute. URL: <http://sainsbury-institute.org>
2. Cortazzi Hugh. Isles of Gold: Antique Maps of Japan. New-York-Tokyo: Weatherhill, 1983.
3. Harley J. B., Woodward D. Preface, History of Cartography. Chicago: Chicago University Press, 1987. Vol. 1. P. 1–42.
4. Graphics and Text in the Production of Technical Knowledge in China. *The Warp and the Weft* Edited by Francesca Bray, Vera Dorofeeva-Lichtmann, Georges Métaillé. Leiden: Brill, 2007.
5. Map: China 1700. URL: http://rosetta.nli.org.il/delivery/DeliveryManagerServlet?dps_pid=IE25569934 (дата обращения: 30.08.2016).

Поступила в редакцию 30.08.2016

Автор:

Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культуры Японии, ИСАА МГУ. E-mail: eksimonova@mail.ru

The Symposium “Isles of Gold revisited: New Approaches to Study Early Modern Maps”

E.K. Simonova-Gudzenko

The symposium “Isles of Gold revisited: New Approaches to Study Early Modern Maps” was held 28-30 June 2016 in Sainsbury Institute for Studying Japanese Art and Cultures (Norwich). Several libraries and art collections transferred as a gift have provided the basis of the research Institute of Japanese art. These are a library and collections of ceramics, ancient maps of Sir and Lady Hugh Cortazzi; library of the famous researcher of Japanese religions and folklore Carmen Blacker; libraries of well-known Japanese art specialists Yanagisawa Taka and Matsushita Takaaki, etc. The aim of the symposium according to the organizers idea was “to re-evaluate the legacy of Sir Hugh and Lady Cortazzi’s Collection of Japanese maps for research on cartographic history”. Cortazzi’s collection featured in presentations was available for consultation and inspection. The symposium brought together researchers, curators and librarians, on the whole 10 presenters, 3 chairs and 18 discussants-attendees from different countries, universities. Papers presented covered the main problems of the history of Japanese cartography: the conflation of world views on Japanese maps (Max Moerman, Angelo Cattaneo, Elke Pepelitzki); regional and urban cartography (Uesugi Kazuhiro, Radu Leca, Richard Pegg); variety of images of Japan (Miyoshi Tadayoshi, Marcia Yonemoto).

On the last day the meeting was held at the British library, where several Japanese maps from the library’s collection were specially displayed for symposium members. Among them were a map of Kyoto, the Buddhist map of the world, maps of Edo and other interesting maps, most matching paper’s topics. The exposition was followed by discussion, comments and answers to questions.

Author:

Simonova-Gudzenko Ekaterina K., Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Japanese History and Culture, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University. E-mail: eksimonova@mail.ru